

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Исследование проблемы занятости и безработицы на региональном уровне продиктовано рядом обстоятельств, и прежде всего необходимостью создания уровневой комплексной системы регулирования рынка труда, предполагающей не просто дробление задач общереспубликанской программы занятости в региональных (областных) программах, а взаимоконкретизацию целей и задач с учетом уровня их реализации.

Традиционный методологический подход Экономикса состоит в признании вторичности спроса на труд, его зависимости от спроса на товар, производимого с помощью данного вида труда. Рынок труда, рассматриваемый как столкновение спроса на труд и его предложения, представляет собой систему распределения и перераспределения рабочей силы по регионам, отраслям и сферам экономики в зависимости от потребности в рабочей силе, ее характеристик, уровня оплаты труда и пр. Однако такой подход упрощает реальную картину становления трудорыночных отношений в Республике Беларусь. Как представляется, при исследовании проблем занятости и безработицы в отечественной экономике необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, за годы административно-командного управления экономикой был сформирован трудовдефицитный механизм использования рабочей силы (рынок труда с ограниченным предложением рабочей силы, по терминологии Я. Корнай), главной особенностью которого является практически полная мобилизация трудоспособного населения и создание рабочих мест по соображениям поголовной занятости, а не эффективности. Следовательно, становление рынка труда в Беларуси изначально основывается на избыточном и нерациональном уровне занятости.

Во-вторых, социальная ориентация экономических преобразований явно противоречит необходимости оптимизации занятости за счет ее сокращения. В условиях рынка спрос на рабочую силу ограничен потому, что само производство ограничено платежеспособным спросом. В государственной экономике это ограничение отсутствовало. Наблюдалась практика резервирования избыточной рабочей силы на предприятиях, поскольку хозяйственный механизм в этом заинтересовывал руководителей. Однако при переходе к рынку ограниченный спрос на продукцию отечественных предприятий не сопровождается высвобождением занятости, поскольку для них занятость является не средством достижения цели (прибыль, эффективность), а собственно целью.

В-третьих, в отечественной экономике явно прослеживается тенденция монополизации региональных рынков труда. Монополия же характеризуется диктатом в соотношении "цена рабочей силы — ее количество" и на региональном уровне устанавливается заданный уровень занятости по желаемым критериям (среди которых эффективность использования

трудового потенциала региона может и не присутствовать). Если к этому добавить слабую межрегиональную мобильность рабочей силы, то очевиден вывод: решение отечественных проблем в области безработицы и занятости лежит в плоскости микро- и региональных уровней при соответствующей макроэкономической политике. В этом состоит главная особенность регулирования рынка труда в Беларуси в современных условиях. Однако, для того, чтобы иметь возможность разработать рекомендации по регулированию процесса, надо исследовать его состояние и тенденции развития.

Предложение рабочей силы принято характеризовать численностью экономически активного населения и его составом. Демографическая обстановка является фоном, который определяет тенденции будущего. Следует отметить неблагоприятный демографический фон Витебской области (как и в целом по Республике Беларусь).

Общая численность населения Витебской области за период 1992 — 1996 г. снизилась на 2 %, по естественным причинам численность населения области уменьшалась в среднем на 0,2 % в год. Растет число лиц старше трудоспособного возраста — в среднем на 1,1 % в год (2,3 % среди городского населения). В совокупности тенденции падения рождаемости и старения населения области могут обернуться большой проблемой в будущем.

Численность экономически активного населения области за 1991 — 1996 гг. постоянно снижалась (с 718 тыс. чел. в 1991 г. до 624,4 тыс. чел. в 1996 г.), причем значительно ухудшилась структура экономически активного населения. Если в 1991 г. 95,8 % в нем составлялись занятые (688 тыс. чел.), а 0,04 % — безработные (0,3 тыс. чел.), то в 1996 г. — 92,01 % (575,0 тыс. чел.) и 3,92 % (24,5 тыс. чел.) соответственно. Общий коэффициент экономической активности, рассчитанный по методологии МОТ, за исследуемый период снизился с 0,9 до 0,78.

За анализируемый период произошли качественные изменения в структуре предложения рабочей силы. Во-первых, увеличилось число работающих пенсионеров (в 1996 г. — 4,7 % от общей численности занятых), во-вторых, увеличилось предложение рабочей силы со стороны подростков и учащихся, желающих работать в свободное от учебы время (в 1,6 раз за 1995 — 1996 гг.), в-третьих, появились желающие работать в свободное от основной работы время (свыше 5 тыс. человек за 1995 г. — 1-ое полугодие 1997 г.).

Таким образом, можно констатировать, что при общем уменьшении численности экономически активного населения, качественные изменения в структуре предложения рабочей силы стали более напряженными. И прежде всего это связано с изменениями соотношения между занятыми и безработными (в пользу последних) и увеличения численности лиц, обратившихся в службу занятости по вопросам трудоустройства, но не признанных безработными (т.е. трудоустроенных, либо в поисках второй работы, приработка в свободное время, пр.).

Динамика спроса на рабочую силу характеризуется суммой численности занятых в отраслях и сферах экономики и числом свободных вакансий. Здесь совершенно отчетливо прослеживается сокращение (среднегодовой темп сокращения — 4,3 %). В 1991 г. численность занятых в Витебской области составляла 688 тыс. чел., в 1996 г. — 575,0 тыс. чел., число заявленных вакансий уменьшилось за исследуемый временной лаг с 9,6 тыс. до 1,75 тыс., в 1996 г. — 1,6 тыс., т.е. в 6 раз.

Но, как представляется, эти цифры не отражают реальной картины в экономике области, в частности, требует особого внимания категория численности занятых.

Специфика отечественных предприятий состоит в том, что занятые на них не используются эффективно, поэтому их численность не отражает реальный спрос на труд (т.е. часть из них предприятию не нужна).

Следовательно, необходимо исследовать показатели использования рабочего времени. Анализ показал, что потери рабочего времени в промышленности за период 1991 — 1996 гг. возросли в 3 раза. Абсолютное число неиспользованного рабочего времени в промышленности Витебской области составило с 1996 г. в среднем 30,2 дней на 1 рабочего. Вторым фактором, на который надо скорректировать численность занятых, это численность работников, находящихся в отпусках без содержания и в отпусках с частичным сохранением заработной платы. Их численность в 1996 г. в Витебской области составила 55,6 тыс. чел. (в январе-апреле 1997 г. 26,3 тыс. чел.), в т.ч. в промышленности 36,3 тыс. чел. (в январе-апреле 1997 г. 26,4 тыс. чел.). В режиме неполного рабочего времени в 1996 г. работало 52,0 тыс. чел. (в январе-апреле 1997 г. 18,3 тыс. чел.), в т.ч. в промышленности 36,3 тыс. чел. Таким образом, реальная потребность в рабочей силе со стороны предприятий без существенного обновления производства будет сокращаться.

Известно, что спрос на труд есть функция общего платежеспособного спроса в экономике. В 1992 — 1996 гг. платежеспособный спрос населения (оцениваемый по показателю совокупных денежных доходов с учетом индекса потребительских цен) составил не более 50 % от уровня 1990 г. Платежеспособный спрос предприятий, оцениваемый по уровню прибыли по народному хозяйству Витебской области в 1996 г., с учетом индекса цен производителей промышленной продукции составил 0,09 % к уровню 1993 г. Капитальные вложения (как один из показателей спроса на труд) в 1990 — 1995 гг. находились в динамике постоянного уменьшения (среднегодовой темп сокращения 23,5 %), в 1996 — 1997 гг. произошло их незначительное увеличение. Таким образом, возможностей и перспектив сохранения избыточной занятости, тем более создания новых рабочих мест на прежней технологической базе у отечественных предприятий нет.

Указанные негативные тенденции в области спроса и предложения рабочей силы в Витебской области нагревают региональный рынок труда "изнутри". На поверхности экономической действительности это проявляется в росте безработицы. Рост числа безработных является объективной закономерностью современного экономического положения. За 1991 — 1996 гг. численность безработных в Витебской области постоянно росла и достигла на 1.01.1997 27 тыс. чел., за 1-ое полугодие 1997 г. было зарегистрировано еще 19,2 тыс. чел. в качестве безработных. Уровень безработицы по области в 1996 г. составил 3,92 %, что по мировым оценкам не является тревожным. Отметим однако, что это не общий уровень безработицы, а уровень официальной, зарегистрированной и состоящей на учете в службе занятости безработицы.

Скорректируем эту величину на:

а) численность безработных из состава обратившихся в течение года в службу занятости. За период 1994 — 1996 гг. их численность возросла с 28 тыс. до 43 тыс. чел.

б) численность скрытой безработицы. По косвенным расчетам (на основе анализа использования рабочего времени) она составила 14,4 % занятых в промышленности.

Пересчитанный таким образом уровень безработицы возрастет как минимум втрое (до 10 %).

Отметим, что значение этого показателя соответствует условиям транзитивной экономики (уровень безработицы в 1992 г. в Польше составлял 14,9 %, в Венгрии - 11,7 %, Словакии - 11,4 %).

В структуре безработицы за 1991 — 1996 гг. и 1-ое полугодие 1997 г. характерными являются следующие тенденции:

- 1) снижение доли женщин в составе безработных (с 64,2 % до 58,7 %)
- 2) снижение доли безработных с высшим образованием (в 1994 г. — 10,3 %, в 1997 - 7,09 %).
- 3) повышение доли безработных в возрасте .41 — 50 лет (с 13,9 % в 1994 г. до 21 % в 1-ом полугодии 1997 г.)
- 4) резкое увеличение доли длительно безработных (за 1994 — 1996 гг. с 0,85 % до 11,6 % и 17,3 % в 1-ом полугодии 1997 г.)
- 5) уменьшение удельного веса трудоустроенных безработных в общей их численности, зарегистрированных службой занятости в течение года (с 62,5 % в 1994 г. до 57,8 % в 1996 г.)
- 6) уменьшение доли безработных, получающих пособие по безработице — в 1994 г. она составила 53,3 %, в 1-ом полугодии 1997 г. — 43,3 %.

Следует отметить изменяющееся соотношение между числом свободных рабочих мест (должностей) и численностью претендентов на них. В 1991 г. на 10 свободных мест приходилось 0,3 безработных, в 1994 — 60, в 1996 г. — 161, в 1-ом полугодии 1997 г. — 81.

Следующим шагом исследования является анализ возможностей и направлений регулирования занятости и безработицы. Представляется аксиоматичным, что в период перехода к рынку оставлять такие важные социально-экономические проблемы, как занятость, безработица, стихийному рыночному регулированию — неразумно.

Государственное вмешательство здесь необходимо. Вопрос, следовательно, заключается в выборе целей, форм и границ государственного вмешательства. Отметим, что есть базовые экономические процессы, определяющие тенденции спроса на рабочую силу, безработицы, и есть отношение государственных лиц к открытой безработице. В современном государственном устройстве РБ между двумя этими подходами наблюдается противоречие.

В целом состояние занятости и безработицы неотделимо от экономических процессов в государстве. При общем спаде промышленного производства в 1991 — 1995 гг. (25 %) и существенном уменьшении объема капиталовложений (20 %) сокращения избыточной занятости не произошло (среднегодовой темп снижения 3 — 5 %). Она снизилась, но в значительно меньшей степени. За это общество заплатило падением рентабельности (с 26,8 % в 1992 г. до 9,1 % в 1995 г.) и денежных доходов населения.

В 1996 г. и 1-ое полугодие 1997 г. с помощью директивных методов управления экономикой удалось увеличить объем промышленного производства. Однако за ним стоит снижение уровня рентабельности и рост числа убыточных предприятий (по Витебской области доля убыточных предприятий в 1992 г. составляла 4,5 %, в 1996 г. — 25,7 % их общего числа), рост дебиторско-кредиторской задолженности предприятий, что свидетельствует об увеличении товаров отгруженных, но неоплаченных. Просроченная дебиторская задолженность составила 47,8 % общего ее объема (просроченной свыше трех месяцев — 91 %), что говорит о росте неплатежей предприятий. Известно, что в рыночной экономике увеличение объемов производства не является самодостаточным. Уровень занятости зависит от уровня спроса в экономике, который в свою очередь состоит из платежеспособного спроса населения и предприятий (оба показателя, как было показано выше, в динамике сокращения).

Думается, что при выборе средств и направлений государственного регулирования занятости отделить необходимо макроэкономические цели от региональных. В качестве макроэкономических направлений регулирования занятости необходимо принять создание общей экономической

среды, стимулирующей эффективную занятость. Для этого необходимо стимулировать побуждение к инвестированию в обществе, определить приоритеты в инвестировании, что будет стимулировать структурную перестройку, понизить норму процента на долгосрочные кредиты под производительное строительство, обеспечить конституционную защиту прав частного собственника.

Опыт промышленно развитых стран и стран с продвинутой переходной экономикой свидетельствует, что частный мелкий бизнес является главным создателем новых рабочих мест. У нас пока доля государственного сектора остается преобладающей (77 % промышленного производства в Витебской области), причем мер к снижению уровня монополизации в экономике не предпринимается. Упразднение в 1996 г. антимонопольного комитета можно расценивать как шаг в обратную сторону. В качестве макроэкономических целей регулирования занятости могут быть также определены использование финансово-кредитных и денежных рычагов в стимулировании занятости, развитие и поощрение самозанятости: инкубаторы мелкого бизнеса, государственная помощь в организации собственного дела, сбыте продукции, приобретение сырья, льготы в налогообложении, развитие франчайзинга (здесь в пору вспомнить лозунг Н. Бухарина "Обогащайтесь").

На региональном уровне усилия государственных служб занятости целесообразно направить на взаимодействие с конкретными предприятиями, которые испытывают трудности с использованием персонала (оцениваемые по показателям потерь рабочего времени, необходимых сокращений персонала).

От кадровых служб предприятий требуется проведение активной кадровой политики, основанной на принципах маркетинга персонала — т.е. его сегментирования по заданным критериям, и разработка специфических кадровых подходов к каждому сегменту, формирование внутренних рынков труда предприятий.

Необходимо отметить, что региональные службы занятости должны более ориентироваться на изучение и анализ квалификационных сегментов рынка труда, поскольку это позволит учесть территориальные различия в размещении производительных сил и отразить их в направлениях переподготовки, повышения квалификации, выбора конкретных видов общественных работ. Поэтому в формы сбора первичной информации должны быть включены пункты о высвобождении по профессиям, о численности работников, которым были предоставлены отпуска (или работавшим неполный рабочий день) по инициативе администрации, и о потребностях предприятий в конкретных специалистах.

Это предполагает существенную активизацию работы региональных служб занятости прежде всего с работодателем (а не с безработным, как это есть сейчас), проведение совместных действий с кадровыми службами предприятий. Чтобы эти действия не носили эпизодический характер, необходимо внести изменения в должностные инструкции работников кадровых служб предприятий и центров занятости, предусматривающие постоянный обмен информацией, совместную подготовку и переобучение, повышение квалификации работников, проведение структурных перемещений и пр.

Такой подход позволит более точно учесть специфику регионов в обеспечении эффективной занятости.

При проведении расчетов использованы статистические сборники "Народное хозяйство Витебской области. 1996 год" — Витебск, 1997; "О работе народного хозяйства Витебской области. Январь-июнь 1997 года" — Витебск, 1997; "Занятость населения и оплата труда работников в Республике Беларусь" — Минск, 1996.